Каждый раз, когда Эйлор видел своего отца, тот выглядел хуже, чем в предыдущий.

Когда-то Эйрис Таргариен был Королем. Да, с большой буквы. Его отец был высоким, с царственной осанкой. Он любил танцы, балы с масками и пиры. Он всегда был эксцентричным, это не обсуждается, но королевство процветало в течении первой дюжины лет его правления.

Само-собой, не одному ему принадлежала слава за этот светлый период, но и Тайвину Ланнистеру — Хранителю Западных Земель и по совместительству одному из лучших десниц, которые только жилы в королевстве.

Однако Восстание в Сумеречном Доле, то самое восстание, в результате которого Эйлор получил в награду замок и вассалов, загнало все остатки здравомыслия Эйриса Таргариена в самые темные бездны разума Безумного короля. Его ревность к Тайвину выплеснулась наружу, и Ланнистер покинул пост Десницы, оставив Эйриса править бесконтрольно.

Тогда-то всё и пошло прахом.

— Отец. — Приветствовал Эйлор весёлым, радостным голосом. Само-собой, эмоций он этих не испытывал.

Волосы Эйриса были длинными и грязными, а ногти еще длиннее, изогнутые, подобно когтям. Его некогда гордая осанка сменилась сгорбленной позой: корона на голове словно вдавливала в землю некомпетентного короля под ней. Эйлор даже смог разглядеть несколько свежих ран, которые отец случайно получил из-за Железного Трона, а также десяток зажитых шрамов от предыдущих.

— Эйлор. — Прохрипел отец ломающимся голосом, словно он собственному языку не доверял, ворочая им медленно, осторожно, проверяя каждое движение. Эйлор предположил, что так оно и есть; отец определённо не доверял никому и ничему, даже самому себе, в прямом смысле этого слова. — Твоя армия за моими воротами.

Сумеречный Дракон опустился на колено перед Железным троном.

— Армия, призванная служить вам, Ваша Светлость. — Через несколько мгновений Эйлор поднялся, зная, что если он будет ждать, пока отец прикажет ему встать, то простоит на колене несколько часов.

Эйрис с виду и не заметил, будто его сын что-то сказал. Разум его зациклился на первом своем заявлении.

— Твоя армия за моими воротами. Я вызвал тебя только вчера утром. Как ты здесь оказался и как успел собрать столько людей?

Эйлор встретился взглядом с глазами отца — те едва можно было назвать человеческими, скорее хищника, загнанного в угол, и уж тем более не властного, уверенного в себе короля.

— Я взял на себя смелость созвать свои знамена несколько дней назад, Ваша Светлость.

Вмиг глаза Эйериса наполнились яростью, и он наклонился вперед на своем троне из витого железа.

— Я не приказывал этого. Ты мой сын, ты выполняешь мои приказы!

«Нет, не приказывал. Ты лишь издевался над своими собаками и свято верил, что они никогда не укусят в ответ»

— Да, отец, как всегда. Я просто хотел, чтобы мои люди были готовы служить вам как можно быстрее, и дабы вам не понадобилось ждать их прибытия — созвал раньше срока. — Похоже, это несколько успокоило короля, который откинулся на спинку своего трона. Эйлор хотел как можно скорее завершить эту встречу, а потому не стал тратить время на преамбулу. — Я слышал, что мы находимся в состоянии войны. С вашего позволения, я прошу разрешения созвать людей лорда Байуотера и отправиться в поход на Штормовые земли, объединив их с моими силами.

Эйрис едва не зарычал.

— Он служит мне!

— Да, Ваша Светлость, как и я. Я лишь хочу предать этих мерзких предателей земле и огню во славу короля Эйриса и дома Таргариенов.

— Я уже разослал депеши, клеймящие лордов Аррена, Старка и Баратеона предателями. — Прошелестел старческий голос, принадлежавший очень старому лорду Оуэну Мерривезеру. Эйлор никогда не интересовался этим человеком; он был достаточно приветлив и услужлив, это правда, но замена Тайвина Ланнистера на посту Десницы короля была так же полезна, как соски на нагруднике.

— Да, милорд, и больше ничего. — Огрызнулся Эйлор, заставив пожилого Десницу обиженно нахмурить брови.

«Хорошо. Оскорбляйся; Семеро знают, что ты больше ни на что неспособен»

Сумеречный Дракон вновь обратил свой взор к отцу.

— Отец, я прошу вас, позвольте мне отправиться на войну. Пусть они поют хвалу королю

Эйрису, о том, как он закончил войну, прежде чем она успела начаться.

Эйрис долго смотрел на своего второго сына, и тот встретил его взгляд. Когда он наконец заговорил, он протянул к Эйлору шишковатый, покрытый шрамами палец с когтем, направленным вниз. Тон короля был подозрительным, недоверчивым… безумным.

— Ты хочешь, чтобы народ любил тебя больше, чем меня!

«Даже если бы я был уродливым карликом-имбецилом, то всё равно без труда смог бы добиться этого»

— Нет, Ваша Светлость, я не желаю этого. Вы — король. Я лишь хочу помочь вам укрепить и защитить ваше королевство.

Последовавшая дуэль взглядов была дольше первой, и Эйлор отчётливо понимал, что долго держать маску идеального, верного сына, не сможет — терпение на исходе. Однако волевым усилием он всё же прикусил язык; мертвым он не принесет пользы своей семье, и без того раздробленной, а то, что безумие отца дошло до той стадии, в которой он убьёт собственного сына, Эйлор не сомневался.

Когда король Эйерис заговорил снова, он поднялся, тем самым заставив встать остальных придворных. Эйлор не обращал на них никакого внимания; каждый из них — не более чем лизоблюд, сосредоточенный лишь на том, чтобы улучшить свое положение через лесть и пустую похвалу, направленную на отца.

Будь у Сумеречного Дракона право, он бы без особых угрызений совести казнил их всех.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2557941